

Правила игры в знаки

Маджента Алексиу

Желания возиться с учениками персонально, выстраивая для них цикл занятий и вообще тратя на них больше одного занятия подряд, Маджента обычно не испытывала. Никто из учеников, как правило, не был настолько гречанке люб и дорог, чтобы так вкладываться в обучение всей душой и всем сердцем. Со своими личными подопечными у Мадженты жизнь не складывалась в принципе, никто не задержался в монастыре надолго, а болеть душой за чужих подопечных было технически сложнее.

Неожиданно исключением стала та парочка учеников, которую Маджента подобрала для группового занятия по следопытству на глаз и чисто случайно. И Стефано, и Ярина (которая в монастыре уже существовала в статусе мастера, но которую гречанка на своих занятиях упорно продолжала воспринимать как ученицу) уже успели не по одному разу подойти к Мадженте и с тяжелым намеком сказать, что они очень даже не прочь повторить попытку.

Женщина выразила встречное желание приложить все усилия к тому, чтобы без потерь вложить все свои знания в конкретно взятых девушку и юношу, и назначила им встречу уже в других условиях, не считая нужным для практики возвращаться в дикий парк, уже однажды учениками довольно качественно исследованный и истоптанный. Занятие гречанка перенесла в горы, решительно повышая этим поступком задаваемую ученикам планку. И Ярина, и Стефано уже один раз показали, что могут выжать из себя усилия, вполне, а кое-где и полностью окупающих нехватку знаний, и повода давать ученикам расслабляться Маджента не видела.

Стефано Грассини

Стефано попытался прицепиться к Мадженте клещом всего по одной простой причине: время шло, а сифу Конг почему-то так и не появлялась. Стефано не исключал, что, возможно, у неё сейчас просто дела в огромном количестве и ей сейчас не до очередного лопухого ученика, ей бы с тем, что уже навалилось на руки, справиться. Такие ситуации очень даже бывают, всякое с людьми случается. Для Стефано же это в первую очередь означало, что ему надо не праздно болтаться по монастырю, а как-то брать на себя инициативу и вливаться в процесс. Юноша и к Ярине попытался бы тесно припасть, но Ярина преподавала нечто сложное, кажущееся издали метафизическим и туманным, на такое сперва требовалось решиться мозгом. А вот с навыками следопыта, которыми сифу Алексиу была готова продолжать делиться, таких сложностей не возникало. Поэтому юноша не замедлил напроситься на новое занятие - да ещё и, как быстро выяснилось, не он один, а в компании с Яриной.

За пределы монастыря Стефано пока что не совался - он и на самой территории монастыря ещё ориентировался не так твёрдо, как ему хотелось бы, где уж там дальше лезть. Маджента же настояла на том, чтобы вывести учеников в горы, и Стефано уже заранее понимал, что если женщина опять даст какое-то прикладное задание на ориентирование и импровизацию, то выполнять его придётся с

совершеннейшего, чистого, незамутненного нуля.

Впрочем, так даже интереснее.

- Здравствуйте, сифу Алексиу, - вежливо сказал Стефано, здороваясь с уже ожидавшей учеников гречанкой. Ярины пока ещё не было, поэтому Стефано бегло огляделся по сторонам и позволил себе небольшое лирическое отступление: - Ни разу ещё здесь не был. Здорово тут. Природа во всей красе, широко так. Сифу, скажите, вы нас сегодня насколько глубоко в горы завести хотите? - осторожно уточнил юноша, пытаясь издали прощупать, нужно ли будет сразу на всю катушку и на износ, или какие-нибудь процентов десять-пятнадцать можно будет пощадить и использовать только в случае суровой необходимости.

Ярина Миненко

Продолжать заниматься следопытством Ярина была готова с большой охотой - слова "у тебя неплохо получается", вовремя произнесенные Маджентой, произвели невероятный эффект: подбодрили, наполнили уверенностью в своих силах, и вообще, и еще тысячу миллион всего до неба. Маджента сразу обозначила, что занятие будет не индивидуальное, а опять для группы. В этом месте одесситка слегка напряглась, но быстро выяснила, что компанию ей составит тот же ученик, с которым они в прошлый раз дружно пытались спрятаться в диком парке, и мигом успокоилась. В тот раз компания была вполне вменяемая, можно было смело надеяться, что и в этот раз у Ярины со Стефано и у обоих с Маджентой все сложится гладко, без неприятностей.

- Добре, сифу Алексиу, - вежливо сказала Ярина, пока еще не успевшая отвыкнуть от обращения, которым она активно пользовалась, пока еще была ученицей. Адресовала мягкий, вежливый кивок Стефано, уже задававшему Мадженте вопросы, и немедленно проросла рядом любопытствующими ушами. Потому что последний вопрос, про "насколько далеко пойдем гулять в горы", на взгляд Ярины, был довольно правильный. Это было лучше знать заранее, чтобы понимать на старте, надо ли всеми жилами вкладываться в первые сто метров дистанции, или лучше приберечь силы, потому что той дистанции впереди километров эдак на пять. Решив, что одного только исполненного любопытства взгляда будет недостаточно, рыженькая одесситка постаралась обозначить свое любопытство еще ярче и старательно закивала, всячески выражая полную солидарность со Стефано и его вопросами. Мол, действительно, господа, это важно.

Маджента Алексиу

Ученики явились без опозданий и практически сразу друг за другом, с крошечным интервалом. Маджента, ценившая пунктуальность, отметила это положительно - маленькая, но приятная деталь легла на ту чашу весов, на которой гречанка тщательно собирала аргументы в пользу того, чтобы провести с этими двумя учениками ещё занятие, а может быть, даже и несколько. Если сегодня ученики хорошо себя проявят - Маджента определенно будет согласна на дополнительные занятия, и даже по каким-нибудь другим темам, если интерес к следопытству в ребятах к тому моменту уже остынет. Приятно работать с людьми, способными под твоим чутким руководством делать успехи. Может быть, только, не всегда сложно, это верно.

Сразу же посыпавшиеся околоорганизационные вопросы не вызвали у гречанки раздражения - напротив, по-своему помогли окончательно настроиться на занятие.

Маджента поприветствовала каждого ученика вежливым поклоном и ответила: - В горы пойдём, но не слишком далеко. Так, чтобы вы были в состоянии самостоятельно выбраться назад к монастырю. Рекомендую не отвлекаться, ни от дороги, ни от лекции. Пойдёмте.

Лекцию Маджента, немедленно зашагавшая по тропе, вела на ходу, предполагая, что Стефано и Ярина - ребята сообразительные и сами разберутся, как им подстроиться под женщину так, чтобы было видно и слышно. Не мудрствуя лукаво, гречанка сообщила: - Один из главных ваших рабочих инструментов как следопытов - это ваши глаза. А материал, с которым должны работать ваши глаза, лежит прямо вокруг вас. В незнакомой местности вы в первую очередь должны быть нацелены на поиск примет. Отличительных особенностей места, которые сможете заметить, запомнить и которые в совокупности сделают эту местность для вас знакомой. Что, по-вашему, может подойти на роль примет? На что бы лично вы стали смотреть в первую очередь?

Стефано Грассини

"Не слишком далеко" - это была грамотная формулировка. Хорошая такая, обтекаемая. С одной стороны, вроде как и обнадеживающая, а с другой, не надо было забывать, что расстояние здесь измерено в оценке Мадженты. Если бы женщина сказала "здесь близко", тогда действительно можно было бы абсолютно не волноваться. А вот "не слишком далеко" уже звучит более ускользающе. В оценке начинающих следопытов это вполне могло означать "семь пар ботинок стопчешь, пока дойдешь". Стефано сделал понимающее лицо и ничем не выдал своих подозрений - в конце концов, мастер Алексиу в его представлении была отнюдь не страшным цербером и не имела своей первоочередной целью загонять учеников до смерти.

По горной тропинке Стефано шел практически рядом с Маджентой, отставая всего на полшага, чтобы вроде как и идти сзади, и при этом точно слышать все слова, не теряя ни одного. Юноша догадывался, что лекция вынесена в горы неспроста, и что сейчас им с Яриной придется только что полученную теорию немедленно прикладывать к окружающему пейзажу на практике, поэтому лучше начинать это делать сразу сейчас, не дожидаясь, когда мастер Алексиу об этом попросит.

- Дерево может быть неплохой приметой, если это какое-нибудь особенное дерево. Например, особенно кривое, особенно разлапистое или особенно лысое. Или если оно такое в округе одно в радиусе трех километров. С большими камнями такая же логика должна сработать. Если это какой-нибудь очень эффектный большой камень или если других больших камней в округе нет. Но здесь я пока ничего похожего не вижу, - с легким сожалением сказал Стефано. И лишний раз повертел головой по сторонам, чтобы проверить: нет, ничего похожего. Во всяком случае, ничего такого, что легко бы запомнилось и примерно так же легко попало бы на глаза - а это, как понял юноша, на начальной стадии обучения было одним из главных критериев хорошей приметы. - Но мне кажется, сама тропинка тоже может быть неплохой приметой. Хотя бы на уровне, приходилось мне на ней поворачивать или нет, и если да, то направо или налево.

Ярина Миненко

У Ярины пересчет чужих оценок расстояния на свои оценки был глубоко самостоятельный, разительно отличающийся от того, что у Стефано. Если юноша

заподозрил Мадженту в том, что побродить по горам под ее руководством ученикам придётся изрядно, то одесситка куда более оптимистично полагала, что погуляют они за пределами монастыря минут пятнадцать, ну край - двадцать, а потом будут обратно разворачиваться. А это ж не очень долго. Это и впрямь - не очень далеко. Не намереваясь отставать, Ярина тоже немедленно заспешила по тропе, восторженной свитой сопровождая Мадженту со второго бока. И на ходу прикладывала все усилия к тому, чтобы слушать лекцию как можно более внимательно. Лекция Ярине нравилась очень, в первую очередь - потому, что была совсем не похожа на то, что пыталась читать сама одесситка, пока что вечно пытающаяся отделять друг от друга тонкие и очень тонкие материи. Гречанка излагала, казалось бы, довольно простые вещи, но говорила о них так, что они вдруг становились предельно важными и полезными. Вроде вот, такой ерунды, что запоминать стоит то, что хорошо запоминается.

- Я бы решила, что такие вещи еще зависят от конкретного человека. От того, что кому бросается в глаза, кажется интересным и запоминающимся, - сказала Ярина. И указала на клочок рыжевато-го кустарника, мимо которого они как раз проходили: - Лично я, например, запомнила бы этот куст. Мне кажется, он похож на мощно откормленного кролика, у которого даже уши уже разъезжаются в разные стороны. Но при этом я совсем не уверена, что такой ориентир подойдет, например, для Стефано. Что он тоже увидит именно эту забавную, запоминающуюся фигуру. Так что здесь все должно зависеть и от фантазии тоже, - закончила Ярина. И с сомнением посмотрела на Стефано: предложение ориентироваться по тому, как и куда поворачивала тропинка, показалось ей каким-то уж слишком наивным и простым. Разве так можно?

Маджента Алексиу

Маджента с интересом ждала, какие гипотезы предложат ей ученики. Стефано и Ярина не входили в категорию людей, которых природа обделила фантазией - напротив, фантазия в молодых людях цвела и колосилась довольно буйно. Так что гречанка имела право ожидать от них изящный ход и мощным ферзем, и экстравагантным конем, и даже неприметной пешкой. Тут уж кто что увидит и пожелает пустить в работу.

- Необычные элементы пейзажа. Хорошо, - кивнула Маджента, обобщая пространную речь Стефано про деревья и камни. И, уловив явно вопросительный взгляд Ярины, добавила ещё одно пояснение: - Следить за тем, куда и как поворачивает тропинка, если таковая есть - это решение незатейливое, но эффективное. Кроме того, это будет абсолютно объективный ориентир, которым вы сможете воспользоваться, объясняя кому-нибудь дорогу. Что такое "третий поворот налево", понятно сразу и дополнительных комментариев не требует. А вот с более витиеватыми ориентирами, сильно опирающимися на особенности вашей фантазии, всё сложнее. Ярина, ты заметила совершенно справедливо - то, что вызывает забавную ассоциацию у тебя, может ни о чём не говорить Стефано. Но это не значит, что ты не можешь пользоваться ими сама. Если они кажутся тебе достаточно надежными - пожалуйста.

- Допустим, случилась беда, и ваш глаз на местности ни за что не цепляется, - продолжила Маджента, не переставая размеренно шагать и как раз поворачивая по тропинке налево. - Всё кажется вам примерно одинаково гладким и безликим, на

роль приметы назначить нечего. Тогда придётся брать дело в свои руки и создавать эти приметы самостоятельно. Лучше всего - если у вас есть некая система сигналов, заранее продуманная, сигналов, которые вы сможете достаточно легко оставлять самим себе, а впоследствии - гарантированно их увидите и распознаете. Но для первой тренировки сойдёт что угодно. У вас пять минут на то, чтобы постараться на ходу оставить для себя знаки на обратный путь. Действуйте. Я за вами наблюдаю.

Стефано Грассини

Первое, что немедленно вынес для себя Стефано из объяснений и комментариев мастера Алексиу - простых ответов чураться нечего. Иногда эти простые ответы оказываются на удивление правильными. Изредка - даже до гениальности, только стой и удивляйся, как такое вообще сложилось.

- Смена местности ещё может быть ориентиром, - запоздало предложил Стефано, хотя его об этом уже никто не просил и мастер Алексиу с этой частью занятия уже явно закончила. - Граница леса и поля, например? Или начало какой-нибудь болотины? - Правда, болотина в горах - это звучало даже несколько чересчур смело. Но если считать, что Стефано говорил не применительно к Тибету, а вообще, в глобальном смысле (а именно так юноша и говорил), то где-нибудь по миру, конечно, отыскать себе болотину-другую было вполне реально.

Следующее задание от мастера Алексиу было чисто практическим - и практические задания от гречанки Стефано пока неизменно нравились. В прошлый раз было не "расскажите, как можно спрятаться в парке", а "возьмите и спрячьтесь", что, во-первых, гораздо интереснее выполнять, а во-вторых, это не даёт развивать плохо применимые к жизни теории. И сейчас было точно так же - не "расскажите, какие пометки можно сделать по дороге", а "возьмите и сделайте". Работает ровно по тому же принципу.

Первым делом Стефано поднял с земли камень и выбил на коре одного из деревьев кривоватую, но отчетливую стрелку назад. Потом на глаза попался ярко-желтый цветок. Его юноша сорвал и через несколько шагов вплеп в ветку дерева, так, что цветок навис над тропой наподобие омелы. Больше немедленных блестящих идей в голову не приходило. Конечно, всегда можно было до позеленения чертить символы камнем по коре - но всё же хотелось какого-никакого разнообразия. А вариантов, которыми можно было ещё разнообразить список действий, в голову пока не приходило.

Ярина Миненко

Ясно. Не усложнять там, где можно быть попроще. Ярина дисциплинированно кивнула, хоть и сомневалась в том, что у нее получится следовать этой несложной истине. С таким образом мыслей все-таки надо было жить. Или долго и старательно к нему привыкать. С наскоку перекодироваться не получится.

Получив команду оставлять ориентиры, Ярина в первый миг бестолково завертелась, пытаясь спешно придумать какой-нибудь в меру хороший и в меру сложный способ. Пока одесситка думала, Стефано уже взялся сбивать с деревьев кору. Это как раз было в меру хорошо, в меру просто и, что самое печальное - этот славный способ оказывался уже занят, прибегнуть к нему Ярина теперь не могла, не рискуя нарваться на обвинение в плагиате и в отсутствие самостоятельной работы мысли.

Потянувшись к тяжелой энергии красной чакры, Ярина как челюстями вцепилась этой энергией в дорожку под ногами и что было сил потянула вверх, вырывая из

земли и вытягивая вверх небольшой кусок почвы. С одной стороны, это долго не продержится. С другой стороны, про желтый цветок Стефано можно было сказать точно так же. Продолжая идти вперед, Ярина еще несколько раз вцепилась в землю красной энергией, оставляя за собой недлинную, но отчетливую цепочку выступающих земляных столбиков, невысоких и не очень правильной формы, но это сейчас было неважно.

Маджента Алексиу

- Да, подойдет. Поле, болото, ручей, просека и так далее, всё это тоже будет работать, - кивнула Маджента, позволяя Стефано влезть со своим комментарием и ненадолго вернуть обсуждение на шаг назад. Комментарий был дельный, и в этом была бесспорная прелесть. Если бы ученик ляпнул что-то пустое, Маджента бы немедленно это пресекла. Но отрицать верную по сути своей идею из-за того только, что она прозвучала чуть позже, чем надо было, оказалось бы в корне неверным. И всё же гречанка не позволила сбить себя с уже намеченной тропы, напомнив: - Сейчас другое задание. Создать самим себе ориентиры. Работайте.

Ученики продолжали стабильно радовать гречанку - наблюдать за ними было все так же стабильно интересно. Ярина взялась фантазировать при помощи магии, Стефано обходился тем, что можно немедленно и наспех сотворить руками. Оба были по-своему правы и при этом по-своему ошибались, но для первого раза справились неплохо, а уж дальше можно было их поправлять и направлять в верную сторону.

- Вы, наверное, и сами заметили, что ориентиры получились не слишком долговечные, - сказала Маджента, продолжая размеренно шагать вперед. Цветок может вырвать из веток порыв ветра, шаткие и низкие земляные столбики легко затопчет кто-нибудь, кто идет следом, и тогда от них ничего не останется, но до таких частных ученики должны были дойти уж как-нибудь сами. - Когда у вас будет время после занятия - подумайте на досуге о том, как сделать их такими, чтобы они сохранялись дольше и с большей вероятностью могли вас дожидаться. И, чтобы не полагаться только на них, всегда старайтесь в целом представлять себе, куда и как далеко вы ушли. - Маджента остановилась и вопросительно обернулась к ученикам: - В какой стороне остался монастырь?

Стефано Грассини

За тем, как Ярина пыталась оставлять знаки с помощью магии Земли - пока получалось, прямо скажем, не слишком ловко, но в перспективе это обещало стать очень даже мощным инструментом - Стефано наблюдал с легкой завистью, прекрасно отдавая себе отчет в том, что у него если нечто подобное и выйдет, то уж явно не в ближайшие несколько. Из юноши и так уже беспорядочно торчали две стихии, обе надо было приручать и причесывать, обе с землей связаны примерно никак и обе не слишком-то подходили для того, чтобы тоже с их помощью дорогу размечать. С того угла, с которого юноша их сейчас видел и в той степени, в какой успел их освоить, - не подходили, кажется, вообще никак.

- Ну то есть как - в какой стороне? В обратной же, - машинально сказал Стефано, который еще по полной программе вдумывался в предыдущие слова мастера, о печальной недолговечности наскоро сочиненных примет, и поэтому практически не успел вписаться головой в новый вопрос гречанки. Точнее, из головы туда вписался

один язык, немедленно брякнувший что-то бодрое и предельно очевидное, настолько, что уж даже тупое. Осознав наконец, о чем его спрашивают, Стефано тут же сообразил, что мастер Алексиу, должно быть, хочет видеть указание конкретной стороны. Торопливо сказал: - А, сейчас, - оглянулся на тропинку, пытаюсь мысленно в голове прокрутить, как они по этой тропинке шли, куда поворачивали, да по какому борту был монастырь, когда они начинали шагать от стартовой точки, и, не рискуя называть сторону света, не будучи в ней уверенным, указал рукой: - Вон там он должен был остаться. Как мне кажется.

Ярина Миненко

У Ярины не получалось вмешиваться в диалог так же бодро, как это делал Стефано, девушка попросту не успевала генерировать так много идей за такой ограниченный промежуток времени - когда дело касалось следопытства, во всяком случае. У Стефано же как будто были унутре бесперебойно работающие неонка и думатель, выстреливающие догадками разной степени гениальности одной за другой. И, кажется, даже не отделяющие зерна от плевел, вот в этом только был их большой и главный минус.

Ярина кивнула, запоминая, что их со Стефано сегодняшнее криворукое творчество долго не продержится. Одесситка, в принципе, и сама сразу это заметила, но понадеялась, что уж на сегодняшнее-то занятие недолговечности их наспех созданных ориентиров хватит, а там уже они подумают на досуге как следует и придумают, как им быть и что им в следующий раз делать. Маджента же предложила следующим заданием определить, где остался монастырь, и ученики опять проявили себя во всей красе: Ярина подвисла, выискивая самый гениальный ответ из всех возможных ответов, и в итоге, как обычно, находя примерно ничего, а Стефано немедленно бодро моргнул своей внутренней неонкой и сразу же что-то выдал, явно не гениальное, зато звучащее как ответ. Потом чуть подумал и выдал еще один ответ, а одесситка все думала и никак придумать ничего не могла.

- Ага. Ну да, мне тоже кажется, что примерно там. Я согласна, - осторожно сказала Ярина, не желая вслух признавать, что вот лично она в сторонах света запуталась. Если ей понадобится вот по той же тропочке вернуться в знакомые места, с этим она еще как-нибудь разберется. А так, чтобы срезать напрямик да ломануться по азимуту - это Ярине было не под силу.

Маджента Алексиу

Спорить с тем, что у них не получилось наскоро сотворить гениальные ориентиры, ученики не стали, и Маджента это оценила - могли бы ведь начать оспаривать, но, по счастью, оказались в состоянии трезво оценить свои силы. Или в состоянии не спорить с мастером, представлявшим сейчас в этом вопросе некоторый авторитет - и то, и другое, в целом, было верным решением. Гречанка выслушала ответы учеников - несмотря на то, что ответов было ровно по числу учеников, оба ответа сочинил Стефано, сегодня просто фонтанировавший догадками. Ярина же имела такое лицо, как будто монастырь потеряла уже намертво и просто спопугайничала за юношей.

- Примерно правильно, - кивнула Маджента, не останавливаясь на том, чтобы отдельно подчеркнуть ошибку Ярины. Та, судя по лицу, уже и сама отлично сообразила, в чем беда. Гречанка сообщила: - Тогда у меня для вас последнее задание, оно же окончание занятия: обратную дорогу до монастыря ищите сами. Я

вам подсказывать не буду. Возможностей запомнить дорогу у вас было предостаточно, - да женщина, в целом, и верила в то, что ученики все запомнили. Дорога здесь несложная, никаких непролазных дебрей на пути нет. Так что задание такое себе, куда скорее прощальная разминка, чем прощальный экзамен, как, по уму, надо было бы сделать.

Стефано Грассини

Стефано как чувствовал, что грядёт последнее задание, как финальный босс, - и оно, действительно, грянуло. Правда, сложным оно юноше не показалось. Шансы запомнить дорогу, действительно, были. А у Стефано, который из этой дороги выжимал всё, что можно, и всё, что нельзя, пока пытался отвечать на вопросы мастера Алексиу. Оставалось только не перепутать, где что было, и суметь всё это заметить на обратном пути. Стефано дружелюбно кивнул Ярине, лишней раз обозначая, что они над этим заданием работают не друг против друга, а помогая друг другу, и уточнил: - Ну что, готова? Идём?

Идти и впрямь оказалось несложно. Сперва молодым людям попались на глаза те возвышения на тропинке, которые делала Ярина, на такой недолгий срок их запаса прочности хватило. Жёлтого цветка, который Стефано оставлял над тропой, уже не было - видимо, его вырвало ветром, - зато благодаря тому, что когда-то этот цветок тут был, юноша опознал нависающие над тропой ветки.

Нацарапанную на коре дерева стрелку они с Яриной заметили одновременно. Потом пришёл черёд девушки с радостным восклицанием указать на приглянувшийся ей куст - для Стефано он был трава травой, но для девушки явно о чем-то говорил. А дальше молодые люди уже по прямой вышли к тому месту, где встречались с Маджентой. Отсюда до монастыря было идти уже совсем прозрачно и просто, и начиная от этой точки можно было считать финального босса побеждённым, а последнее задание - успешно выполненным и сданным.

Ярина Миненко

Ярина, как ей казалось, небезосновательно опасалась того, что сейчас её показательно высекут за наглое срисовывание чужих ответов, просто чтобы впредь неповадно было. И по этому поводу на лице у девушки, как видно, было заранее написано вселенское отчаяние, да такими крупными буквами, что мастер Алексиу сжалилась и вместо показательной порки озвучила последнее задание: найти дорогу до монастыря. Самим, без подсказок.

Ярина надеялась, что пользование напарником за подсказку считаться не будет - одна, оставленная сама по себе, одесситка бы не поручилась, что ничего не перепутает, вовремя вспомнит все ориентиры и сумеет отыскать обратную дорогу. Стефано же выглядел куда более уверенным в своих силах. Но тоже, видимо, посчитал, что две головы здесь справятся гораздо лучше, чем одна, и потому в обратный путь молодые люди двинулись вместе, только что за руки не держались. Откровенно и чётко Ярина опознала только два своих ориентира: земляное безобразие посреди тропы, которое не успело ещё рассыпаться на кусочки, и куст причудливой формы, к которому одесситка и вовсе рванула с радостными воплями, потому что, как оказалось, с другого бока он был ещё больше похож на кролика, развалившего уши в стороны и бесконтрольно разжиревшего от хозяйского внимания. Вот и весь бесценный вклад Ярины в обратную дорогу. Стрелку на дереве одесситка заметила уже после того, как на неё указал Стефано, а в остальном не очень понимала, по каким признакам юноша ориентируется. Так что получалось,

Стефано на своих плечах дотащил Ярину до исходной точки маршрута. Там молодые люди отчитались перед мастером Алексиу, что последнее задание выполнено, попрощались и были с миром отпущены на свободу. По дороге в монастырь Ярина шла рядом со Стефано вприпрыжку и всё порывалась извиняться за то, что едва не повисла у юноши на шее полностью под финал занятия. Молодому человеку, правда, было, по его собственным заверениям, абсолютно не жалко и нисколько его это не колебало, но Ярина всё равно считала правильным извиниться. Для очистки совести хотя бы.
